

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

**КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности части 6 статьи 370
Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в
связи с обращением Алмазбекова Тилека Алмазбековича и
Гусева Валерия Евгеньевича

17 июня 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдыралиевой Б.А.,
Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре К. Маамыталы кызы,
с участием:

обращающейся стороны – Гусева Валерия Евгеньевича;

стороны-ответчика – Осмонова Айдарбека Касымалиевича, постоянного
представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном
суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного
представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде
Кыргызской Республики, Абелдиевой Эльвиры Тилековны, представителя
Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Джаркынбаева

Аязбека Доолосбековича, постоянного представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 6 статьи 370 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явилось обращение Алмазбекова Т.А., Гусева В.Е., а также обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемая норма.

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 19 сентября 2025 года поступило обращение Алмазбекова Т.А., Гусева В.Е. о проверке соответствия части 6 статьи 370 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – ГПК) частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемое положение предусматривает, что в случае оставления акта суда первой или апелляционной инстанции в силе по основаниям, изложенным в актах этих судов, суд кассационной инстанции не обязан мотивировать свое решение и вправе ограничиться указанием на согласие с обоснованиями обжалуемых судебных актов.

По мнению обращающейся стороны, такое регулирование допускает принятие судом кассационной инстанции судебного акта без изложения мотивов, по которым отклонены доводы кассационной жалобы. При этом сама

формула «не обязан мотивировать свое решение» может восприниматься не как возможность сократить изложение мотивировочной части, а как освобождение суда от обязанности обосновать результат кассационной проверки и дать самостоятельный ответ на существенные доводы жалобы. Вследствие этого участник процесса лишается возможности установить, были ли приведенные им аргументы рассмотрены судом, а также понять правовые основания принятого решения.

Обращающаяся сторона полагает, что мотивированность судебного акта является необходимой составляющей права на судебную защиту, поскольку обеспечивает обоснованность и прозрачность правосудия, позволяет контролировать правильность применения закона и создает условия для выявления и устранения судебных ошибок. Формальное указание суда кассационной инстанции на согласие с выводами нижестоящих судов, без оценки существенных доводов жалобы, по ее мнению, снижает эффективность кассационного обжалования и превращает его в процедуру, не обеспечивающую реальной проверки судебного акта.

В обоснование наличия затрагивания своих конституционных прав Гусев В.Е. указывает, что постановлением Верховного суда Кыргызской Республики от 17 марта 2025 года решение суда апелляционной инстанции по гражданскому делу с его участием было оставлено без изменения. При этом суд кассационной инстанции, сославшись на часть 6 статьи 370 ГПК, ограничился согласием с выводами суда апелляционной инстанции, не изложив мотивов отклонения доводов кассационной жалобы, касавшихся применения срока исковой давности, правильности произведенных расчетов и соблюдения процессуальных норм.

Ссылаясь на конституционные гарантии судебной защиты, правовые позиции Конституционного суда и международные стандарты справедливого судебного разбирательства, обращающаяся сторона просит признать часть 6 статьи 370 ГПК противоречащей частям 1 и 2 статьи 61 Конституции.

Постановлением Конституционного суда Кыргызской Республики от 29 декабря 2025 года ходатайство Алмазбекова Т.А., Гусева В.Е. было принято к производству.

В судебном заседании заявители поддержали свои требования и просили их удовлетворить.

Сторона-ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики Осмонова А.К. не согласился с доводами заявителей и считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции. В обоснование своей позиции он привел нижеследующие доводы.

Конституционное право, закрепленное в части 1 статьи 61 Основного Закона, гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, посредством судебных органов.

В свою очередь, Верховный суд как суд кассационной инстанции осуществляет пересмотр судебных актов по основаниям и в порядке, установленным ГПК, проверяя по имеющимся в деле материалам правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права в пределах доводов кассационной жалобы или представления, но не будучи связанным их правовыми основаниями (статьи 350, 364 ГПК).

По мнению представителя стороны-ответчика, нормативно-правовое положение оспариваемой нормы направлено на обеспечение возможности эффективного рассмотрения спора судом и освобождает суд кассационной инстанции от обязанности повторного мотивирования решения, при условии выражения согласия с мотивами обжалуемых актов и обеспечивает оперативное восстановление нарушенных прав, а также исключает повторность принятых решений.

Осмонов А.К. считает, что если правовая оценка, данная нижестоящими судами верна и факт нарушения правовых норм не установлен, то повторение норм не рассматривается как основание для изменения содержания судебного акта.

Относительно доводов заявителей о том, что законодатель оставил без внимания право граждан на получение мотивированного судебного решения отмечает, что напротив, законодатель возлагает на суд кассационной инстанции обязанность изложить в судебном акте мотивы принятого решения, а также дать ответы на вопросы, подлежащие разрешению в соответствующих частях судебного акта, тем самым, обеспечивая полноту и обоснованность судебного разбирательства.

Верховный суд при рассмотрении дел в кассационном порядке обязан мотивировать свое решение. Акты суда кассационной инстанции должны состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Законодатель четко указал, что в мотивировочной части должны быть указаны мотивы необоснованности применения законов и иных нормативных правовых актов, на которые ссылались лица, участвующие в деле, а также законы и иные нормативные правовые акты, послужившие основанием принятия судебного акта.

При отмене или изменении судебного акта в нем должны быть изложены основания несогласия с выводами суда первой либо апелляционной инстанции, а также определены процессуальные действия, которые необходимо совершить сторонам и суду в случае передачи дела на новое рассмотрение.

Осмонов А.К. отмечает, что с развитием информационных технологий в области судебного разбирательства и с целью применения более эффективных мер при принятии судами решений, международная практика склоняется к упрощенному порядку рассмотрения дел в судах. Право суда кассационной инстанции не составлять мотивированное определение, если решение судов первой и апелляционной инстанции оставлено им без изменения при условии,

что в апелляционной жалобе, представлении отсутствуют доводы, которые не были предметом рассмотрения в суде первой и во второй инстанции, и при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции не были приняты новые доказательства, является законным. Безусловно, контроль кассационной инстанции за законностью и справедливостью судебных решений повышает доверие общества к судебной системе, а также создает стимулы для судей нижестоящих инстанций.

Основываясь на изложенном, Осмонов А.К. просит ходатайство Алмазбекова Т.А. и Гусева В.Е. оставить без удовлетворения.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. также не согласился с доводами заявителей, изложенными в обращении, и в своей правовой позиции привел аргументы, аналогичные представленным стороной-ответчиком.

Вместе с тем он обращает внимание на то, что положения статьи 61 Конституции направлены на обеспечение доступа к правосудию и эффективной судебной защиты, однако не содержат конкретных требований к объему и форме мотивировочной части судебного акта кассационной инстанции. Право на судебную защиту реализуется посредством рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций, а также последующего кассационного контроля. При этом лицо получает два полноценных мотивированных судебных акта и сохраняет возможность обращения в суд кассационной инстанции, что обеспечивает необходимый процессуальный баланс. Следовательно, мотивированность судебной защиты должна оцениваться в совокупности всех судебных актов, принятых по делу.

По мнению Молдобаева А.Т., освобождение суда кассационной инстанции от повторного изложения мотивов при согласии с выводами нижестоящих судов направлено на обеспечение процессуальной экономии, ускорение судопроизводства и снижение нагрузки на судебную систему. При этом, как он отмечает, такое регулирование не исключает судебного контроля

за законностью и не препятствует восстановлению нарушенных прав в установленном законом порядке.

Он отмечает, что суд кассационной инстанции не рассматривает дело по существу и не переоценивает фактические обстоятельства, установленные судами нижестоящих инстанций, а осуществляет проверку правильности применения норм материального и процессуального права на основании материалов дела и в пределах доводов поданной жалобы.

Таким образом, он полагает, что часть 6 статьи 370 ГПК не ограничивает конституционное право на судебную защиту, не содержит правовой неопределенности и представляет собой допустимый инструмент процессуального регулирования, относящийся к сфере усмотрения законодателя. Ее назначение состоит в рационализации кассационного производства без умаления прав участников процесса и в обеспечении необходимого баланса между эффективностью правосудия и процессуальными гарантиями сторон.

С учетом изложенного, Молдобаев А.Т. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Абелдиева Э.Т. выразила позицию, совпадающую с аргументами стороны-ответчика и постоянного представителя Президента относительно рассматриваемого вопроса.

Она отметила, что часть 6 статьи 370 ГПК определяет лишь форму изложения мотивов судебного акта суда кассационной инстанции и само по себе не лишает его свойства мотивированности, поскольку правовые основания принятого решения уже содержатся в судебных актах, с выводами которых суд кассационной инстанции выражает согласие. Вместе с тем, если выводы судов первой и апелляционной инстанций признаются правильными, однако их мотивировка не в полной мере соответствует сделанным выводам либо содержит ошибки в применении норм материального или

процессуального права, суд кассационной инстанции, оставляя судебные акты без изменения, излагает в постановлении собственные мотивы.

Абелдиева Э.Т. считает, что мотивированность судебного решения должна оцениваться не изолированно, а в совокупности всех судебных актов, принятых по делу. В этой связи наличие подробной и обоснованной мотивировки в решениях судов первой либо апелляционной инстанции исключает вывод о нарушении принципов справедливого судебного разбирательства, правовой определенности и прозрачности правосудия лишь по причине отсутствия дополнительного развернутого обоснования в постановлении суда кассационной инстанции.

Кроме того, она подчеркнула, что ГПК устанавливает особый порядок оформления судебного акта кассационной инстанции в случаях подтверждения законности и обоснованности выводов нижестоящих судов. Такое процессуальное регулирование, по ее мнению, не препятствует реализации права на судебную защиту, а направлено на обеспечение процессуальной экономии и рациональной организации кассационного производства.

Постоянный представитель Министерства юстиции Джаркынбаев А.Д. отметил, что конституционный принцип мотивированности судебных решений непосредственно вытекает из принципов верховенства права, правовой определенности и права на эффективную судебную защиту.

Основной задачей кассационного производства является обеспечение правильного и единообразного применения норм материального и процессуального права судами нижестоящих инстанций. Именно этим обусловлены особенности процессуальной формы кассационного рассмотрения, включая допустимость сокращенной мотивировки в случаях, когда кассационный суд соглашается с выводами нижестоящих судов и не усматривает неправильного применения права.

Само по себе отсутствие повторного изложения мотивов, уже приведенных в судебных актах первой и апелляционной инстанций, не

свидетельствует о нарушении конституционных гарантий и не может рассматриваться как противоречащая частям 1 и 2 статьи 61 Конституции. Сокращенная мотивировка широко применяется в практике высших судебных инстанций различных государств, и сама по себе не противоречит международным стандартам справедливого судебного разбирательства.

Джаркынбаев А.Д. отметил, что конституционно-правовой смысл данной нормы заключается в том, что суд кассационной инстанции вправе не воспроизводить повторно мотивы нижестоящих судов, если соглашается с ними. Однако кассационный суд обязан проверить доводы жалобы в пределах своих полномочий и не вправе ограничиваться исключительно формальной ссылкой на согласие с нижестоящими судами в случаях, когда жалоба содержит существенные доводы о неправильном применении норм права либо указывает на возможные фундаментальные нарушения процессуальных гарантий. При наличии новых, принципиальных или существенных вопросов права кассационный суд обязан привести достаточные мотивы, позволяющие установить, что доводы заявителя были реально рассмотрены и получили надлежащую правовую оценку. Иное толкование означало бы допустимость формального осуществления кассационного правосудия, что несовместимо с принципами справедливого судебного разбирательства, верховенства права и эффективной судебной защиты.

Кроме того, он отметил, что буквальное и чрезмерно широкое толкование положения о том, что суд кассационной инстанции «не обязан мотивировать свое решение», способно создавать риск формального рассмотрения кассационных жалоб как следствие, затрагивать конституционные гарантии эффективной судебной защиты. В этой связи оспариваемая норма подлежит применению исключительно в ее конституционно-правовом смысле, предполагающем обязанность кассационного суда обеспечивать реальное рассмотрение существенных доводов жалобы и недопустимость произвольного отказа от мотивировки судебного акта. Формальное согласие с судебными актами нижестоящих

инстанций без анализа существенных правовых доводов несовместимо с конституционными гарантиями справедливого судебного разбирательства и эффективной судебной защиты.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, пришел к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу является часть 6 статьи 370 ГПК КР, изложенная в следующей редакции:

«Статья 370. Содержание актов суда кассационной инстанции

6. В случае оставления акта суда первой или апелляционной инстанции в силе по основаниям, указанным в актах этих судов, суд кассационной инстанции не обязан мотивировать свое решение. При этом суд кассационной инстанции указывает, что он согласен с обоснованиями обжалуемых судебных актов.».

ГПК КР от 25 января 2017 года №14 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 2 февраля 2017 года №12-13, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституционный суд в своей практике неоднократно подчеркивал, что право на судебную защиту, закрепленное в статье 61 Конституции, выступает не просто элементом правового статуса личности, но и фундаментальной институциональной гарантией правового государства, верховенства права и справедливого правосудия.

В конституционно-правовом измерении данное право не может сводиться к формальной возможности обращения в суд и получения итогового

процессуального акта. Его подлинное содержание предопределяет такую организацию судебной защиты, при которой уже первоначальное рассмотрение дела по существу представляет собой полноценное осуществление правосудия, изначально ориентированный на достижение законного, обоснованного и справедливого результата.

В связи с этим судебная процедура не может восприниматься как механическая последовательность процессуальных действий, завершающаяся принятием формально обязательного акта. Ее истинное конституционное назначение состоит в обеспечении такого стандарта судебного разбирательства, при котором поставленные перед судом вопросы получают надлежащее разрешение по существу, а задача достижения правомерного и убедительного судебного результата не переносится без достаточных оснований на последующие стадии судопроизводства.

Качество правосудия в данном контексте представляет собой интегральную характеристику судебной деятельности. Оно определяется профессиональным и добросовестным осуществлением судом своих полномочий, правильным пониманием характера возникшего спора и точным определением круга подлежащих разрешению вопросов, полнотой исследования и объективностью оценки юридически значимых обстоятельств, последовательностью судебного разбирательства, содержательным рассмотрением существенных доводов его участников, а также правильным применением норм права. Лишь совокупное соблюдение этих стандартов позволяет отличить реальную судебную защиту от формального использования судебной процедуры.

Такое понимание судебной защиты имеет не только индивидуальное значение, связанное с разрешением конкретного дела и защитой прав его участников, но и публично-правовое значение. Качественное осуществление правосудия формирует доверие к судебной власти, обеспечивает устойчивость правопорядка, способствует единообразному и предсказуемому применению закона и тем самым укрепляет авторитет правосудия в правовом государстве.

Соответственно, качественные характеристики правосудия должны получить свое адекватное текстовое выражение в самом судебном акте, делая его содержание транспарентным и доступным для понимания. Лицо должно иметь реальную возможность установить, какие правовые основания и юридически значимые обстоятельства положены в основу выводов суда, каким образом разрешены существенные вопросы дела и какими соображениями обусловлено отклонение имеющих значение доводов участников процесса.

3. В развитие изложенного Конституционный суд исходит из того, что возможность лица понять содержание осуществленного правосудия обеспечивается прежде всего мотивированностью судебного акта.

В правовом государстве судебное решение приобретает легитимность не только в силу своей обязательности, но прежде всего благодаря правовой убедительности, основанной на законе, логической последовательности и надлежащем обосновании выводов суда.

Именно мотивировочная часть позволяет установить, что судебный акт является результатом правовой оценки обстоятельств дела и доводов участников процесса, а не выражением произвольного усмотрения.

Мотивированность судебного решения в этом смысле выступает не процессуально-техническим элементом судебного акта, а самостоятельной гарантией права на судебную защиту. Она обеспечивает возможность проверить законность и обоснованность принятого решения, установить, были ли существенные доводы стороны действительно рассмотрены, а также создает необходимые предпосылки для реализации права на обжалование.

Если резолютивная часть судебного акта выражает властное веление государства, то мотивировочная часть обеспечивает его конституционную легитимность. Именно она превращает судебное решение из акта государственного принуждения в акт правосудия.

Требование мотивированности судебных актов непосредственно связано с принципами верховенства права, правовой определенности,

равенства всех перед законом и судом, а также запрета произвольного осуществления публичной власти. Судебное решение, из которого невозможно установить основания принятого вывода и причины отклонения существенных доводов стороны, не отвечает требованиям эффективной судебной защиты, поскольку лишает заинтересованное лицо возможности понять содержание осуществленного правосудия и оценить его соответствие закону.

4. Требование мотивированности, имея общее конституционное значение для всех судебных актов, реализуется с учетом процессуального назначения соответствующей судебной инстанции, характера разрешаемых ею вопросов и пределов предоставленных законом полномочий.

Даже надлежащее осуществление правосудия не позволяет полностью исключить возможность судебной ошибки. В целях ее выявления и устранения Конституция закрепляет право на обжалование судебных решений, реализация которого обеспечивается предусмотренными законом формами их проверки. Различия между такими формами по их назначению, предмету и пределам обуславливают особенности содержания мотивировочной части судебных актов, принимаемых по их результатам.

В настоящем деле Конституционному суду надлежит определить, как конкретизируется требование мотивированности применительно к судебному акту, принимаемому по результатам кассационного пересмотра. Исходным правовым ориентиром для разрешения данного вопроса выступают правовая природа и назначение кассационного производства, содержание которых ранее раскрывалось Конституционным судом в своих решениях.

Так, орган конституционного контроля указал, что кассационное производство представляет собой установленный законом механизм проверки вступивших в законную силу судебных актов на предмет существенных нарушений норм материального или процессуального права, допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела и повлиявших либо

способных повлиять на его исход (решения от 4 апреля 2018 года и 20 марта 2024 года).

Из такого назначения кассационного производства вытекают установленные законодательством пределы деятельности суда кассационной инстанции. В рамках предоставленных полномочий он проверяет правильность применения и толкования норм материального и процессуального права, наличие существенных нарушений закона и их влияние на итоговый судебный вывод, не устанавливая заново фактические обстоятельства дела, не осуществляя повторную оценку доказательств и не разрешая спор по существу.

Назначение кассационного производства при этом не исчерпывается выявлением и устранением судебной ошибки в конкретном деле. Конституционный статус Верховного суда как высшего органа судебной власти, осуществляющего пересмотр судебных решений в установленном законом порядке, обуславливает публично-правовое значение его кассационной деятельности. Проверяя правильность применения и толкования норм права, суд кассационной инстанции формирует правовые подходы, способные служить ориентиром при разрешении нижестоящими судами сходных правовых вопросов, способствовать последовательности судебного правоприменения и предупреждать возникновение противоречивой судебной практики.

Совокупность указанных особенностей назначения и пределов кассационного производства обуславливает специфику мотивировочной части принимаемого по его результатам судебного акта. Поскольку кассационный пересмотр не является повторным рассмотрением дела, она не требует нового изложения фактических обстоятельств и воспроизведения доказательственной оценки в объеме, характерном для судебных актов первой и апелляционной инстанций. Следовательно, объем и структура мотивировочной части кассационного акта могут отличаться в той мере, в

какой это обусловлено предметом и пределами осуществляемой правовой проверки.

5. Оценивая нормативное содержание части 6 статьи 370 ГПК, Конституционный суд учитывает правовую природу и пределы кассационного производства. Согласно указанной норме, при оставлении в силе судебного акта первой или апелляционной инстанции по приведенным в нем основаниям суд кассационной инстанции вправе не излагать самостоятельную мотивировку, ограничившись указанием на согласие с обоснованием обжалуемого судебного акта. Конституционно-правовая оценка такого регулирования осуществляется исходя из требований к эффективной судебной защите и мотивированности судебных актов, сформулированных в пунктах 2–4 мотивировочной части настоящего Решения.

Ввиду чего законодатель вправе допустить, чтобы суд кассационной инстанции, соглашаясь с мотивами судов первой или апелляционной инстанций, не воспроизводил их повторно. Такая процессуальная конструкция направлена на исключение избыточного дублирования уже изложенной правовой аргументации и в этом аспекте сама по себе не может противоречить Конституции.

Вместе с тем конституционно-правовая оценка оспариваемого регулирования не исчерпывается допустимостью отсылки к мотивам нижестоящих судов как способа сокращенного изложения судебного акта. Принципиальное значение имеет вопрос о том, может ли такая отсылка заменить обоснование результата проверки доводов кассационной жалобы.

Ответ на данный вопрос предполагает разграничение предмета мотивировочной части судебных актов нижестоящих судов и суда кассационной инстанции. Суд первой инстанции обосновывает разрешение спора по существу, устанавливая обстоятельства дела, оценивая доказательства и применяя соответствующие нормы права. Суд апелляционной инстанции обосновывает выводы, сделанные по результатам рассмотрения дела в апелляционном порядке, которое наряду с проверкой

законности и обоснованности решения суда первой инстанции допускает самостоятельное исследование и оценку фактических обстоятельств и доказательств. Предмет мотивировочной части акта суда кассационной инстанции является иным: в ней должен быть обоснован вывод о том, свидетельствуют ли доводы кассационной жалобы о наличии предусмотренных ГПК оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных актов, связанных с существенными нарушениями норм материального или процессуального права, повлиявшими либо способными повлиять на исход дела.

Поэтому даже полная, последовательная и соответствующая закону мотивировочная часть актов нижестоящих судов не может сама по себе заменить обоснование результата кассационной проверки. Ссылка на такую мотивировку может исключать необходимость повторного изложения уже приведенных правовых рассуждений, но не устраняет обязанности оценить доводы, которыми заявитель обосновывает наличие оснований для кассационного вмешательства (основания для отмены или изменения обжалуемых судебных актов). Иное означало бы подмену кассационного контроля формальным подтверждением ранее принятых судебных актов.

Необходимо также учитывать процессуальную последовательность судебного рассмотрения. Кассационная жалоба подается после принятия обжалуемых судебных актов и может содержать доводы, обусловленные содержанием актов судов нижестоящих инстанций, которые ранее объективно не могли получить судебную оценку. Иначе говоря, мотивы нижестоящих судов не во всех случаях могут содержать достаточный ответ на вопросы, поставленные перед судом кассационной инстанции.

В связи с этим отсылка к мотивам судов первой или апелляционной инстанций отвечает требованию мотивированности лишь при условии, что эти мотивы непосредственно относятся к правовым вопросам, поставленным в кассационной жалобе, сохраняют свою обоснованность с учетом приведенных заявителем возражений и являются достаточными для объяснения итогового

вывода кассационного суда. Если же существенный довод жалобы ранее не рассматривался и не мог быть предметом оценки нижестоящих судов, суд кассационной инстанции должен дополнить отсылочную мотивировку собственным обоснованием в соответствующей части.

Это означает, что согласие суда кассационной инстанции с обоснованиями нижестоящих судов должно являться результатом самостоятельной проверки обоснований во взаимосвязи с доводами кассационной жалобы и применимыми нормами права. Формула согласия может выражать итог проведенного правового анализа, однако из содержания судебного акта должны быть понятны основания, по которым прежняя аргументация признана правильной и достаточной с учетом приведенных заявителем возражений.

При этом требование отразить основания такого согласия не предполагает обязанности суда кассационной инстанции давать отдельный и развернутый ответ на каждое утверждение, содержащееся в жалобе. Объем необходимой правовой оценки определяется значением соответствующего довода для результата кассационной проверки. Довод, который в случае своей обоснованности способен свидетельствовать о наличии предусмотренного законом основания для отмены или изменения судебного акта, является существенным и не может быть оставлен без надлежащей правовой оценки, позволяющей установить причины его отклонения.

Отражение предмета и пределов проведенной проверки необходимо также для установления того, что суд кассационной инстанции действовал в рамках предоставленных ему полномочий и применил надлежащий стандарт пересмотра. При отсутствии соответствующего обоснования невозможно разграничить правомерный отказ кассационного суда от нового установления фактических обстоятельств и переоценки доказательств, с одной стороны, и оставление без рассмотрения существенного довода о нарушении норм материального или процессуального права — с другой. Ограниченность

кассационных полномочий не может служить основанием для оставления без оценки довода, относящегося к предмету кассационной проверки.

Значение мотивированного отражения результатов кассационной проверки усиливается окончательным характером принимаемого судебного акта. Участник процесса должен иметь возможность установить не только то, что его жалоба оставлена без удовлетворения, но и правовые аргументы, по которым приведенные им доводы не повлекли изменения достигнутого судебного результата. Изложение правовых оснований решения позволяет установить, какое толкование примененных норм признано кассационным судом правильным и, тем самым, способствует последовательности, предсказуемости и единообразию судебного правоприменения.

Иное применение оспариваемой части 6 статьи 370 ГПК не отвечало бы конституционным гарантиям эффективной судебной защиты и справедливого правосудия и нарушало бы требование правовой определенности.

Вместе с тем конституционное требование мотивированности не предписывает суду кассационной инстанции определенный объем судебного акта или формально установленную структуру его мотивировочной части. Достаточность мотивировки определяется не количеством приведенных рассуждений и не обязательным выделением отдельных элементов проверки, а тем, позволяет ли содержание судебного акта в совокупности установить, что существенные доводы кассационной жалобы были рассмотрены в пределах полномочий суда и по каким правовым причинам они отклонены.

Таким образом, конституционно-правовой смысл части 6 статьи 370 ГПК состоит в том, что указание суда кассационной инстанции на согласие с мотивами судов первой или апелляционной инстанций освобождает его лишь от необходимости их повторного изложения, но не от обязанности обосновать результат собственной проверки доводов кассационной жалобы. Из принятого судебного акта должно быть возможно установить, что существенные доводы жалобы были рассмотрены в пределах полномочий суда кассационной

инстанции и по каким правовым причинам они не повлекли отмены или изменения обжалуемых судебных актов.

6. Определив конституционно-правовой смысл оспариваемого положения, Конституционный суд считает необходимым обратить внимание на его текстуальное выражение. Используемая в части 6 статьи 370 ГПК формула «суд кассационной инстанции не обязан мотивировать свое решение» при буквальном восприятии способна создавать ошибочное представление о том, что согласие с обоснованиями судов первой или апелляционной инстанций освобождает суд кассационной инстанции от мотивирования собственного решения как такового.

Подобное восприятие выходит за пределы смысла оспариваемого положения, установленного в пункте 6 мотивировочной части настоящего Решения, и может ориентировать правоприменительную практику на формальное указание о согласии с обжалуемыми судебными актами без надлежащего отражения результатов кассационной проверки. Тем самым текстуальное выражение нормы допускает более широкое понимание предусмотренного ею освобождения, чем это следует из ее конституционно-правового содержания.

В связи с этим законодательная редакция части 6 статьи 370 ГПК нуждается в уточнении, исключающем возможность истолкования указанной формулы как допускающей отсутствие мотивированного отражения результатов кассационной проверки.

До внесения соответствующих изменений выявленный Конституционным судом конституционно-правовой смысл оспариваемого положения является общеобязательным и исключает иное его истолкование и применение.

Кабинету Министров Кыргызской Республики надлежит инициировать внесение изменений в ГПК, направленных на устранение возможности неоднозначного восприятия части 6 статьи 370 и приведение ее

законодательной формы в соответствии с конституционно-правовым смыслом, установленным настоящим Решением.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать часть 6 статьи 370 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащей частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики в том конституционно–правовом смысле, который изложен в мотивировочной части настоящего Решения.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики инициировать внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, вытекающих из настоящего Решения.

3. Настоящее Решение является окончательным и обжалованию не подлежит, обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, физических и юридических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

4. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**